

водчики добавляли комментарий. На наш взгляд, переводческий комментарий является наиболее подходящим приемом сохранения идиостиля А. С. Байетт, так как дает возможность читателю увидеть и расшифровать скрытый смысл аллюзии за счет дополнительной информации. В целом переводчикам удалось воссоздать характерные особенности идиостиля А. С. Байетт и сохранить общий идейно-художественный характер произведений.

Литература

1. Ефимов А. И. Стилистика русского языка. М.: Просвещение, 1969. 262 с.
2. Казакова Т. А. Художественный перевод // Теория и практика: учебник. СПб.: ИнГязиздат, 2006.
3. Конькова М. Н. Поэтика жанра рассказа в творчестве А. Байетт: автореф. дис. ... канд. филол. наук [Электронный ресурс]. Екатеринбург, 2010. URL: <http://www.dissercat>
4. Мешалкина Е. Н. Историческая стилизация в понимании теоретиков и практиков перевода. К постановке проблемы [Электронный ресурс]. URL: www.thinkaloud.ru
5. Сачава О. С. Интердискурсивность: синхрония и диахрония // Язык. Текст. Дискурс. 2011. № 9. С. 77.

Источники исследования

6. Байетт А. С. Детская книга / пер. с англ. Т. Боровиковой. М.: Эксмо, 2012.
7. Байетт А. С. Обладать [Электронный ресурс] / пер. с англ. В. К. Ланчиков, Д. В. Псурцев. М., 2004. URL: <https://e-libra.ru/read/110815-obladat.html>
8. Wyatt A. S. Possession [Электронный ресурс]. N. Y., 1990. URL: https://royallib.com/book/avtor_neizvesten/byattas_possessionaromance.html
9. Wyatt A. S. The Children's book [Электронный ресурс]. N. Y.: Alfred A. Knopf, 2009. URL: https://royallib.com/book/Wyatt_AS/the_childrens_book.html

УДК 81

*Е. С. Готовцева, А. В. Маслова (Воронеж, Россия)
Военно-воздушная академия им. профессора Н. Е. Жуковского
и Ю. А. Гагарина*

Социальные, коммуникативные и эстетические компоненты военной иронии

Ирония относится к числу тех феноменов культуры, интерес к которым не ослабевает на протяжении многих веков истории человечества, поэтому исследование иронии до нашего времени остается актуальным во всех аспектах ее анализа, а перспективы ее изучения без-

граничны. Основная проблема, с которой сталкиваются исследователи: почему так трудно объяснить, что в шутках смешного, и почему одним смешно, а другим – совсем наоборот?

Ключевые слова: ирония, феномен культуры, шутка, смешной, юмор, противоречие, контраст, оценка

Смешное – это не какая-то реальная вещь, а мыслительная модель, тот образ мыслей, который присущ каждому человеку, но значительно отличается от мыслительных моделей других людей. Каждый из нас, соответственно, понимает смешное по-своему, поэтому разные люди оценивают одни и те же шутки по-разному.

Ирония представляет собой изящное проявление юмора, ее нужно уметь разглядеть. Она не бросается в глаза, как грубая насмешка или едкий сарказм. Когда один человек иронизирует, другой не всегда может это понять, поэтому очень часто люди задают вопрос: «Ты сейчас серьезно говоришь или шутишь?» И этот вопрос совсем не риторический. В иронии истинный смысл высказывания скрыт или противоречит смыслу явному. Как должен человек, собирающийся в дорогу, понять фразу: «Ты забыл взять пианино...»? Вероятно, этот человек взял слишком много вещей, и ему иронично на это указывают.

В основе создания иронии во всех её проявлениях лежат противоречие, которое выражается в противопоставлении общепринятой социальной, моральной, этической нормы проявлению контраста, и оценка, то есть угол зрения, определяющий взгляд человека на окружающий его мир и на это противоречие. Важнейшим фактором порождения иронии является столкновение противоположностей, возникновение противоречий. Противоречие проявляется в сопоставлении явлений, далеких по своей сути или же несоизмеримых вовсе.

Оценка той или иной ситуации основывается на понимании человеком окружающей действительности вследствие накопления им жизненного опыта.

Нам представляется целесообразным образно показать структуру смешного так, как мы это видим. Смешное, с нашей точки зрения, подобно цветку, который корнями остроумия уходит в плодородную почву чувства юмора. Соцветие состоит из основания – юмора, а лепестки – это яркие выразительные средства передачи юмора. Все лепестки имеют свои оттенки, от светлых тонов до темных, что говорит о многообразии оттенков юмора, от светлого, радостного до черного, грустного. Цветы, как известно, яркие и выразительные. То же можно сказать и о юморе. Юмор – это яркое и выразительное проявление человеческого характера.

Юмор – явление сложное и многогранное, так как стоит на службе многих потребностей человека и затрагивает различные стороны его жизни. За шутками всегда стоят социальные, психологические и культурные ситуации, в которых юмор представляет собой игру со смыслом, высвечивает нечто новое и

неожиданное, от чего человек получает огромную радость. В связи с этим юмор выполняет много функций в человеческом общении: коммуникативную, социализирующую, эстетическую.

Определенные шутки смешны людям, относящимся к тем или иным социальным группам, таким образом, юмор социален.

Военный юмор (ирония) включает остроты и смешные истории из жизни. Например: «Преследуя преступника, сержант Опанасенко выстрелил в воздух, но не попал»; «Я категорически запрещаю, товарищи офицеры, лезть ко мне со всякими ерундовыми вопросами в то время, когда я работаю с документами, а тем паче – звонить мне по телефону. У меня и без того такая дребедень целый день, то тюлень позвонит, то – олень» [3].

Юмор заставляет думать, тем самым развивает гибкость ума. В юморе, как и в решении математических задач, есть элементы, которые нужно «вычислить». Способность осознать и понять шутку в значительной мере связана с высокой интеллектуальной активностью и накопленными знаниями о мире, об окружающей действительности.

Исходной позицией большинства современных исследований является то, что в самой сути иронического общения заложена необходимость активного интеллектуального, смехового и игрового контакта его участников.

Эффективность коммуникации и, вслед за этим, дискурсивной стратегии и тактики зависит от соотношения субъективного и общепринятого, имплицитного и эксплицитного компонентов в семантике высказывания.

Авторский иронический дискурс, как и сам иронический дискурс, – это дискурс превосходства, предполагающий внеположность всему, что он объективирует.

Ироник, как показал Гегель, либо исходит из своей причастности к всеобщей «истине», с высоты которой он взирает на неподлинную действительность, либо ставит во главу угла собственную, ничем не связанную субъективность, по собственному почину освобождаящую себя от участия в жизни, дискредитирующую собственную надменность и находящую высшее наслаждение в любовании самой собой [4, с. 38].

Г. Н. Косиков в своей работе цитирует Р. Барта, подчеркивающего, что «ироническая позиция сама представляет собою надежное идеологическое убежище, откуда, находясь в полной безопасности, можно критиковать кого угодно и что угодно» [5, с. 17].

Представляя собой игру со смыслом, юмор высвечивает нечто новое и неожиданное для человека, который подключает воображение и получает яркие эмоции. Следовательно, юмор составляет значимую часть психологического «Я» человека.

Эмоционально-эмотивный аспект иронии выражается и в том, что различные интеллектуальные проявления и связанные с ними чувства и эмоции, испытываемые субъектами речи (адресантом и адресатом), описываются таким образом, что это вызывает иронический эффект, что доказывает отнесение иронии к разряду эмотивно-экспрессивных феноменов. Лучшие шутки у военных получаются, когда они говорят серьезно. «“Все будет окружено заботой и идти в соответствии с планами”, – сообщил один генерал о призыве на срочную службу»; «Я долго и упорно добирался до штаба бригады эсминцев, но им крупно повезло в этой брэнной жизни – они успели самоликвидироваться» [3].

Иронизирование гораздо шире простой отмены тех содержательных элементов, на которые оно направлено. Из материала прежних форм ирония выстраивает поражающие новизной, оригинальностью и актуальностью суждения. Это и есть механизм создания новой концепции специфическими средствами иронии. Переплетая противоположности и несходства объективированного в эстетических категориях общественного сознания, ирония зорко следит, чтобы они не выродились в опасные мифы и пустые штампы.

Создавая аксиологическую иерархию и верша суд над отвергаемыми ценностями, ирония может свести между собой самые различные способы мирооценки: сентиментальное вступает в борьбу с рациональным, элегическое – с саркастическим, сатирическое – с юмористическим, героическое – с авантюрно-плутовским и т. д. [1, с. 400].

Эстетическое чувство субъекта иронии основывается на уверенности в общепринятой значимости своего представления об «идеале» и его превосходстве над объектом иронической оценки. Однако субъект иронии способен подавлять непосредственные эмоциональные проявления и выражать противоположную оценку.

Эстетические чувства (отношение человека к прекрасному и уродливому, связанное с пониманием красоты, гармонии, возвышенного и трагического) реализуются через эмоции, которые по своей интенсивности простираются от легкого волнения до глубокой взволнованности, от простой эмоции удовольствия до чувства настоящего эстетического восторга. К этой группе относят и чувство юмора (чувство смешного). При этом, по выражению К. К. Платонова, юмор за шуткой скрывает серьезное отношение к предмету, а ирония за серьезной формулой скрывает шутку. И шутка, и ирония носят обвиняющий, обличительный, но не злобный характер, в отличие от насмешки, и лишены горького смысла, присущего сарказму.

Ирония как явление смеховой культуры является мощным инструментом формирования риторической и разговорной речи, авторской картины мира, литературного стиля, создаваемых на основе имплицитного или эксплицитного

противопоставления истинного и притворного в антитезе, антиномии или амбивалентной конструкции [2, с. 200].

Иронический приём превосходства часто становится доминирующим способом смеховой оценки субъекта иронии. «А товарищ Воронов, которого вы, командир дивизии, представили к ордену, сейчас жмурится на морском пляже под лучами ласкового сентябрьского солнца, запивая терпким молодым вином сочные шашлыки, бегаёт тайком от строгой жены по молодым распутным девкам, а меня вместо него Командующий Флотом пялит и пялит, это – нечестно, не по-товарищески, готовьте приказ о наказании» [3].

Национальный компонент в восприятии иронического, в юморе и остроумии чрезвычайно важен, так как здесь имеет место ярко выраженная связь и обусловленность иронического восприятия с национальным психическим складом характера, культурными традициями, а также особая обусловленность эстетическим идеалом, на котором всегда лежит печать национальных особенностей данного народа. В национальном компоненте юмора ярко проявляется жизненный и исторический опыт данной нации в эстетическом его преломлении. «Говорят, что древние греки называли туалет “комнатой отдохновения”, так вот – про мое посещение офицерского гальюна на эсминце “Безудержный” словами не скажешь, надо петь. Недаром именно на этом корабле командиру матросы в глаз заехали. В царское время офицеры после такого себе пулю в лоб пускали, а этот обошелся лишь тремя сутками отгула».

Таким образом, военный юмор (ирония) представляет собой сложное, многогранное лингвистическое явление. Он, несомненно, обладает большой степенью самостоятельности и интересен с точки зрения структурных и синтаксических особенностей. Военный юмор сегодня изменяет свои жанровые характеристики. Формирование новых жанров связано с появлением нового информационного ряда в системе военного дискурса – военных интернет-источников, что, на наш взгляд, способствует и быстрой передаче информации в режиме реального времени, и созданию каналов междискурсной коммуникации.

Литература

1. Борев Ю. Б. Эстетика. Смоленск: Русич, 1997. 424 с.
2. Борев Ю. Б. Комическое. М., Искусство, 1970. 239 с.
3. Военно-морской юмор [Электронный ресурс]. URL: forever.ru/forum/index.php?showtopic
4. Гегель Г. В. Ф. Эстетика. Т. 2. М.: Искусство, 1969. 517 с.
5. Косиков Г. К. Ролан Барт – семиолог, литературовед // Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1980. С. 3–45.